

ЯСИНСКИЙ, Иероним Иеронимович, псевдонимы -- *Максим Белинский*, *Независимый*, *М. Чунос* [18(30).IV.1850, Харьков -- 31.XII.1931, Ленинград] -- прозаик, поэт, критик, публицист. Родился в семье обрусевшего польского дворянина. В детстве находился под сильным влиянием матери, Ольги Максимовны, дочери полковника М. С. Белинского, героя Бородинской битвы, имя которого стало одним из постоянных литературных псевдонимов Я. С одиннадцати лет Я. начал писать стихи, которые с восторгом принимались участниками литературно-музыкальных вечеров, устраиваемых в доме Ясинских. В автобиографических романах "Жар-птица" (1904), "Крепостники" (1916) и в книге воспоминаний "Роман моей жизни" (1926) детские годы оценивались Я. противоречиво: с одной стороны, быт помещной усадьбы идеализировался и крепостные наставники принимали явно стилизованный облик (няня Агафья в "Жар-птице"), а с другой -- семейным раздорам давались социальные и политические объяснения. Домашнее образование было продолжено в Черниговской гимназии, а затем -- на естественном факультете Киевского университета (1868--1871). Заключив в апреле 1871 г. брак с В. П. Ивановой, увлеченной идеями женской эмансипации, Я. вынужден был бросить университетский курс. Но "калейдоскоп научных фактов, теорий, профессорских анекдотов, опытов" (Роман моей жизни.-- С. 69) позднее стал для него одним из источников художественного творчества. Возникшие в 1871 г. материальные затруднения ему не удалось преодолеть ни в результате переезда в Петербург (1872), ни земской службой в Чернигове (1873--1878), ни многолетним сотрудничеством в журналах "Будильник", "Развлечение", "Пчела", газете "Киевский телеграф".

Первый очерк Я. "Разрушение сословных перегородок" был опубликован в сентябре 1870 г. в еженедельнике "Киевский вестник", там же и в газете "Киевский телеграф" до 1878 г. появились его фельетоны о нравах мещанского сословия, стихи, короткие научные заметки. Многие наблюдения тех лет нашли отражение в сборнике Я. "Киевские рассказы" (1885). Однако творческие позиции и политические симпатии Я. определились лишь к началу 80 гг. С 1878 по 1880 г. он вел научные обзоры в журнале "Слово", разделяя в целом радикально-народнические идеалы редакции. Его талантливые популярные заметки об учении Ч. Дарвина составили цикл "Теория развития в ее борьбе за существование" (1878--1880). Рассказ "Начистоту" (1880) о нигилисте Сергееве, преданном "делу" некоей партии, послужил поводом для цензурной приостановки журнала. В 1881 -- 1885 гг. психологические этюды и повести Я. часто публиковались в журналах "Отечественные записки", "Новое обозрение", "Вестник Европы". "Устой". В них читателей привлекали динамизм сюжета, элементы социальной критики, живая наблюдательность автора. Исповедь молодого человека в новелле "Ночь" (1880), "томящегося никчемностью" (Автобиография.-- С. 200), близкого по мироощущению герою одноименного произведения В. М. Гаршина, и рассказ "Наташка" (1881), с протокольной точностью воспроизводящий трагедию нищей девочки, вынужденной торговать собой, закрепили за Я. репутацию писателя демократической ориентации. М. Е. Салтыков-Щедрин отнес Я. к новому литературному поколению, "похвальным листом" (Роман моей жизни.-- С. 167) отметил повесть "Спящая красавица" (1883). Но радикальные убеждения Я., как показал его последующий путь, не были ни глубокими, ни последовательными.

Уже в первых сборниках Я. "Шесть рассказов" (1881), "Повести и рассказы" (1882), в романах и повестях "Бунт Ивана Ивановича" (1882), "Всходы" (1882), "Искра Божия" (1882), принесших ему широкую известность, проявились "склонность к фотографированию взамен творчества" (Михайловский Н. К. Полн. собр. соч.-- Т. VI.-- С. 531) и повышенный интерес к эффектным состояниям грез, болезни, страсти, сочетающийся со стремлением любые темы сделать легким чтением, подчинить их проблемам частной жизни, свести к столкновению совести и бунтующего "естества" ("Бунт Ивана Ивановича"), долга и страсти (рассказы "Наташка", "Спящая красавица" и др.). В то же время Я. касался самых разных вопросов: о положении крестьян ("Искра Божия"), о нищенстве чиновников ("Киевские рассказы"), о росте проституции ("Повести и рассказы"), о духовном растрепе интеллигенции ("Всходы", "Бунт Ивана Ивановича"), Но все эти темы он использовал для поддержания собственной популярности, часто менял свои взгляды и эстетические ориентиры. Отдавая должное "бойкому" перу Я., Чехов писал о нем: "...Это или добросовестный мусорщик, или же умный пройдоха" (Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Письма.-- М., 1975.-- Т. II.-- С. 230). В 1896 г. Я. был с теми, кто приветствовал провал премьеры чеховской "Чайки" (Там же.-- Т. VI.-- С. 251). Среди произведений Я. Чехов выделял рассказ "Пожар" (1888), в котором, несомненно, удачен подбор, казалось бы, незначительных реплик и деталей, точны многие психологические характеристики. Приветствуя попытку Я. отыскать причины отчуждения людей друг от друга в обыденной жизни, превращающей смерть героя и пожар принадлежащего ему сена в события равновеликие, он назвал "Пожар" "превосходной вещью" (Там же.-- Т. II.-- С. 189).

Во второй половине 80 гг. Я. пытался обосновать неопределенность своей литературно-общественной позиции концепцией "чистого искусства", понятой весьма упрощенно. Поэтический ее вариант ("Стихотворения", 1888) был, по словам Н. К. Михайловского, "нагромождением слов и фраз" (Полн. собр. соч.-- Т. VI.-- С. 606). В одном из критических очерков, ставшем его эстетическим